

— Мой чехол для оружия... в нем красный свиток, достань его. Есть еще маска Они(демон)... так и не успела использовать ее на старом ублюдке... — она пробормотала последнее слово под нос и смотрела, как ее сын достает то, что она ему велела.

— Видишь красный свиток? Это Эдо Тэнсэй, который доверил мне Минато. Ты уже видел и понял, как работает печать в его кабинете... то, что находится в свитке - это то, что нам нужно, чтобы заставить это дзюцу работать вместе с массивом печатей. Используй его, если ты действительно в затруднительном положении, потому что, прежде всего, я просто хочу, чтобы ты вернулся домой живым. Однако на подготовку требуется некоторое время, так что не надейся бросить этот свиток в самый разгар битвы и ожидать немедленных результатов. Даже с тем, что мы раздобыли в убежище Орочимару, у нас нет полного представления о том, как работает его усовершенствованная версия. Теперь эта маска...

Хаку достала маску, которую, как она помнила, достала из хранилища масок клана Узумаки, когда была еще подростком. Как летит время.

— Наруто никогда не интересовалась печатями, поэтому я всегда думала, что жаль, что она не будет той, кто унаследует мое наследие, и все, что я знала умрет вместе со мной, пока я не встретила тебя. У каждого мастера печати есть свой собственный способ обучения и создания своих печатей, ты ничем не будешь отличаться. Я научила тебя всему, что тебе нужно знать, чтобы стать мастером печати, так что это единственное наследие, которое я могу передать тебе. Это, Хаку, то, что мои соклановцы называют маской Шинигами. Ты помнишь, что я учила тебя о Печати Поглощения Мертвых Демонов?

— Да.

— Человек, носящий ее, может вызывать и контролировать Шинигами, позволяя Шинигами овладеть им. Это последнее средство, самоубийственное дзюцу, которое я должна была использовать до того, как этот старый хрен продырявил меня... но это неважно. С этой маской тот, кто ее носит, может выполнить «Печать поглощения мертвого демона: Высвобождение». Теперь ты знаешь, как Сандайме остановил оживших Шодайме и Нидайме и почему он был убит?

— Он использовал Печать Поглощения Мертвого Демона?

— Да, и поскольку я учила тебя этой печати, я уверена, что ты знаешь, что это значит.

— Души вызывающего и его жертвы не переходят в Чистую Землю, а остаются в желудке Шинигами, обреченные сражаться друг с другом вечно. — Хаку произнес те же слова, которым она его научила, и на мгновение она почувствовала, как в ее груди расцветает гордость. Он так хорошо вырос, но ее не будет рядом, чтобы увидеть, как они с Наруто раскрывают свой потенциал.

— Я собираюсь снять печать. С ее помощью ты сможешь оживить Хокаге, если тебе действительно нужна их защита. Это единственное, что я могу сейчас сделать, чтобы защитить тебя.

Он попытался протестовать, но она остановила его, подняв руку, хотя это было слабо, так как она поддавалась эффекту потери крови.

— Давай посмотрим правде в глаза, Хаку, подкрепление прибудет не скоро, если оно вообще прибудет. Я не выживу, но у тебя еще есть шанс. Четверо Хокаге, которые защитят тебя, даже если они будут воскрешены не в полную силу, позволят тебе вернуться домой целым и невредимым. Раз уж я умираю, я могу извлечь максимум пользы из всего этого, да? Ну же, это то лицо, которое ты хочешь сделать в мои последние минуты? Это то лицо, с которым ты хочешь проводить меня?.. Улыбнись, Хаку, ты заслуживаешь счастья, как и все остальные. Я в состоянии сделать что-то, чтобы помочь моей деревне, я в состоянии сделать что-то, чтобы помочь моему мужу... я в состоянии сделать что-то, что защитит моих детей в мои последние минуты... я счастлива, но мне нужно, чтобы ты пообещал мне, что ты будешь счастлив после моей смерти, чтобы я покоилась с миром и умерла со счастливой улыбкой на лице.

Хаку не успел ничего ответить, а лишь крепко сжал ее руку, опустив голову. Его плечи дрожали, показывая, как он пытался сдержать рыдания. Он разбит и определенно нестабилен. Его защита на лбу давно исчезла, вероятно, потерялась где-то во время драки с Роши, его одежда порвана и прожжена в нескольких местах, а лицо и руки все еще покрыты сажей. Она может только представить, в какое состояние он перейдет в тот момент, когда сделает свой последний вдох.

— Позаботься о Минато и Наруто за меня, Хаку, ты единственный, на кого я могу положиться, чтобы позаботиться о двух глупцах после моего ухода.

— Я... обещаю. — хрипло ответил он, и было больно видеть, как он страдает из-за нее, но такова судьба.

— Обещай мне, что ты тоже будешь заботиться о себе. Я не собираюсь останавливать тебя от убийств, потому что знаю, что это гиблое дело, но постарайся найти счастье в своей жизни. Ты этого заслуживаешь. Пожалуйста, не забывай, что есть люди, которым ты тоже небезразличен, хорошо?

— Я-я знаю. — сумел выдохнуть он, и она улыбнулась, даже если сейчас на это уходят все ее силы. У нее осталось не так много времени.

— Дай мне маску и кунай, Хаку. После того, как я закончу, не трудись запечатывать мое тело в свиток, в моем теле слишком много секретов, чтобы рисковать, пытаюсь вернуть его в деревню в твоём нынешнем состоянии. Убедись, что избавишься от моего тела должным образом, не оставив никаких следов, ты можешь мне это пообещать?

Она восприняла его молчание как согласие.

Медленно и слабо она взяла маску левой рукой и надела ее на лицо. Каждый шиноби когда-нибудь отправляется в этот путь, просто некоторые достигают его раньше других, и ей очень повезло, что она прожила достаточно долго, чтобы быть окруженной своими близкими, чтобы один из ее детей был рядом с ней, когда придет время уходить.

У нее больше нет сожалений.

— Я люблю тебя, Хаку.

Маска прикрепилась к ее лицу. Ей осталось сделать еще одну вещь как матери, прежде чем она воссоединится с остальными членами своего клана в Чистой земле.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2303878>